

УДК 811.511.22

doi: 10.22250/24107190_2023_9_4_157

Чертыхова Мария Дмитриевна, Каксин Андрей Данилович
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
chertikova@yandex.ru

Общие закономерности фразеобразовательных моделей в тюркских и монгольских языках (на примере фразеологизмов с глаголом *хан-* 'удовлетворяться')

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному описанию и выявлению структурно-семантических свойств фразеологического гнезда с глагольным компонентом *хан-* 'удовлетворяться' в тюркских и монгольских языках. В результате структурно-семантического анализа фразеологизмы были разделены на два семантических типа: 1) фразеологизмы, выражающие физиологические потребности человека; 2) фразеологизмы, выражающие психические переживания / состояния субъекта. Выявлено, что в семантике фразеологизмов второго типа доминируют как положительные (получать удовлетворение / удовольствие), так и отрицательные (злорадствовать) аспекты. Также обнаружено, что на них накладывается экспрессивно-оценочная окраска, поэтому их характеризует логическая невозможность употребления в первом лице. Предположительно, распространённый в сибирский тюркских и монгольских языках фразеологизм *маха хан / мага хан- / мака кан- / бах ханах-* имеет монгольское происхождение. В огузских и кыпчакских языках тюркской языковой семьи глагол *хан- / кан- / ханаха- / han- / qan-* 'удовлетворяться' выступает как самостоятельный глагол и имеет широкие семантико-сочетаемостные и словообразовательные возможности. Однако обсуждаемые фразеологические соответствия в этих языках не обнаружены.

Ключевые слова: тюркские языки, монгольские языки, фразеологизм, глагол, структура, семантика

© Чертыхова М. Д., Каксин А. Д. 2023

Для цитирования: Чертыхова М. Д., Каксин А. Д. Общие закономерности фразеобразовательных моделей в тюркских и монгольских языках (на примере фразеологизмов с глаголом *хан-* 'удовлетворяться') // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 4. С. 157–170. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_4_157

Maria D. Chertykova. Andrey D. Kaksin
N. F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation
chertikova@yandex.ru

General patterns of phrase-building models in Turkic and Mongolian languages (On the example of phraseological units with the verb *хан-* 'to be satisfied')

Abstract

The article aims to perform a comparative description and identification of the structural and semantic properties of the phraseological nest with the verbal component *хан-* 'to be satisfied' in the Turkic and Mongolian languages. Structural-semantic analysis was used to divide the phraseological units into two semantic types: 1) phraseological units expressing person's physiological needs; 2) phraseological units expressing the mental experiences of a subject. It was found that in the semantics of the phraseological units of the second type, both positive (to receive satisfaction / pleasure) and negative (to gloat) aspects dominate. Also, they are superimposed

on expressive-evaluative coloring, therefore they are characterized by the logical impossibility of using in the first person. Presumably, the phraseological unit *маха хан / мага хан- / маха кан- / бах ханах-* common in the Siberian Turkic and Mongolian languages is of Mongolian origin. In the Oguz and Kypchak languages of the Turkic language family, the verb *хан- / кан- / ханаха- / han- / qan-* 'to be satisfied' functions as an independent verb and has wide semantic compatibility and word building possibilities. However, no phraseological correspondences were found in these languages.

Keywords: turkic languages, mongolian languages, phraseology, verb, structure, semantics

© Chertykova M. D., Kaksin A. D. 2023

For citation: Chertykova, M. D., Kaksin, A. D. (2023). Obshchie zakonomernosti frazeobrazovatel'nykh modeley v tyurkskikh i mongol'skikh yazykakh (na primere frazeologizmov s glagolom *khan-«udovletvoryat'sya»*) [General patterns of phrase-building models in Turkic and Mongolian languages (On the example of phraseological units with the verb *хан-* 'to be satisfied')]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (4), 157–170. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_4_157

1. Введение [Introduction]

На протяжении тысячелетий сибирские тюркские и монгольские народы в силу территориальных, хозяйственных и социальных общностей находились в состоянии тесного взаимодействия, что отразилось и в языковой сфере. На современном этапе проблема тюркско-монгольских языковых связей остаётся одной из актуальных в сравнительно-исторической лингвистике. В отечественной и зарубежной лингвистике тюркско-монгольские языковые элементы, лексическая и грамматическая общность которых послужила основанием для алтайской гипотезы о генетическом родстве, активно разрабатывались в известных работах [Рамстедт, 1957; Владимирцов, 1989; Суюнчев, 1977; Щербак, 1997, 2005; Рассадин, 2019; Котвич, 1962; Дыбо, 2007; Бурькин, 2001; Poppe, 1955; Doerfer, 1993; Glauson, 1959 и др.]¹. В этих и других трудах комплексные историко-этимологические обсуждения с применением большого языкового материала тюркско-монгольских параллелей позволили сделать выводы о наличии единой языковой основы, восходящей к алтайскому праязыку. Как пишет В. И. Рассадин: «... данный процесс, начавшийся в различных ареалах Центральной Азии с незапамятных времён, продолжался в древне-тюркскую эпоху, в средние века, происходил в ряде мест незадолго до нашего времени, а в некоторых местах продолжается и сейчас. Поэтому изучать взаимодействие монгольских и тюркских языков следует дифференцированно по эпохам и ареалам» [Рассадин, 2002, с. 267]. В то же время в целях более точного и верного выявления разноуровневых критериев тюркско-монгольской языковой общности исследователи предлагают сопоставлять разные тематические группировки слов. В этом плане исследования ведутся систематически [Рассадин и др., 2018; Дыбо, 2011; Бурькин, 2004; Куканова, Трофимова, 2016; Чертыкова, 2023 и др.]. Данная область лингвистики сегодня представлена различными пересекающимися исследовательскими направлениями, описывающими аспекты от звукового строя языка до его прагматической в широком смысле платформы.

На современном этапе изучение фразеологического материала в сравнительно-сопоставительном аспекте с целью выявления ментальных, мировоззренческих и традиционных особенностей конкретного этноса не менее актуально в контрастивной лингвистике. Углубленный анализ отдельных пластов фразеологии способствует также выявлению механизма формирования их этимологической и семантической структур в

¹ Учитывая предложенную Б. А. Серебренниковым конструктивную критику алтайской теории, способствовавшей её совершенствованию и расширению доказательной базы (анализ см. в статье [Бурькин, Насилов, 2018].)

процессе развития языковых контактов и расширения их онтологических границ. Один из ключевых вопросов семантики фразеологических единиц направлен на выявление их ономазиолого-идеографической природы, т. е. процесса формирования их мыслительно-психологического содержания. Данный сложный и многогранный процесс, по мнению исследователей, может быть рассмотрен во взаимодополняющих друг друга синхроническом и диахроническом аспектах, соответствующих соотношениям плана содержания и плана выражения. Идеальное содержание фразеологизма характеризуется такими категориальными признаками, как семантическая целостность, воспроизводимость, узуальность и др. Как отмечает А. М. Эмирова, «Формирование мыслительного содержания, характерного для фразеологии, может быть эксплицировано лишь через те семантические процессы, которые приводят к образованию фразеологических единиц» [Эмирова, 2020, с. 124–125]. К сказанному добавим, что весь этот сложный процесс, протекающий в атмосфере быта и традиций конкретного этноса, впитывает в себя весь комплекс его культурных и ментальных особенностей.

Во всех языках имеются характерные универсальные признаки фразеологизмов: синтаксическая и семантическая спаянность, реализация в ограниченных сочетаемостных условиях, грамматическая и лексическая десемантизация составляющих компонентов и др. При этом лексический состав таких фразеологических сращений неоднороден. По данному поводу А. М. Эмирова в своём исследовании фразеологизмов русского языка, используемых в коммуникативно-прагматическом пространстве, пишет: «... в составе одних имеются архаизмы – лексические и/или грамматические (*ничтоже сумняшеся, у чёрта на куличках, притча во языцех*), другие состоят из слов, понятных и свободно употребляемых в современном языке (*как пить дать, показать Москву кому-либо, собаку съесть в чём-либо*). И в тех, и в других случаях семантическая неделимость фразеологических сращений связана с полным забвением их внутренней формы (забвением мотивирующего признака, ситуаций, в которых была порождена фразеологическая единица, выпадением «промежуточного звена» в системе многозначного слова в составе устойчивого комплекса и др.)» [Эмирова, 2020, с. 30].

В настоящей статье нами впервые представлено структурно-семантическое описание лексических соответствий, составляющих фразеологическое гнездо с глагольным компонентом *хан- / кан- / ханаха- / han- / qan-* 'удовлетворяться' в сибирских тюркских и монгольских языках, а также его семантико-функциональные свойства как самостоятельного глагола в других тюркских языках. Для выявления общих и отличительных черт анализируемых компонентов фразеологизированных образований и их структурно-грамматических моделей используются сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Материал исследования представляет собой словарные данные, собранные из двуязычных лексикографических источников, отражающих современное состояние языков. В этом плане наши аналитические сведения и выводы могут удовлетворять требования исследований сегодняшнего дня. Также для анализа активно привлекаются хакасские языковые образцы, поскольку редуцированным языком-эталонном является хакасский – язык, который является родным для одного из авторов статьи.

2. Фразеологизированные соответствия с глаголом *хан-* 'удовлетворяться' в сибирских тюркских и монгольских языках **[Phraseological correspondences with the verb *хан-* 'to be satisfied' in Siberian Turkic and Mongolian languages]**

В сибирских тюркских и монгольских языках фразеобразующий глагол *хан- / кан- / ханаха-* является всеобщим и связан, в основном, с понятием выражения чувства удовлетворения человека в физиологическом и психологическом планах:

хак.: *хан-* используется только в составе фразеологизмов *быть удовлетворённым, быть утолённым; сүхсун ханарга* 'утолить жажду'; *уйгу ханарга* 'высыпаться'; *маха ханарга* 'испытывать чувство удовлетворения'; *хычши ханарга* 'удовлетвориться'; *хычшиң ханды ба?* Ирон. '[ты] доволен?'; *өзім ханды* '[моё] мщение удовлетворено', [я] утолил злость, [я] насытился мщением' [ХРС, 2006, с. 798];

алт.: *кан-* 'утоляться'; *маказы канар* 'получать удовольствие'; *өчи канар* 'удовлетворять мст' [АРС, 2018, с. 274];

тув.: *ханар /хан-/* 'удовлетворяются, довольствоваться; быть довольным'; *харыыга ханар* 'удовлетворяются ответом'; *кайгап ханмас* 'необычайно красивый' [ТувРС, 1968, с. 318];

як.: *хан-* 'удовлетворяются чем-л.'; *бабата хаммыт* 'его желание удовлетворено (букв. удовлетворилось)'; *утабым ханна* 'я утолил жажду'; *оо уута хаммыт* 'ребёнок выпался' [ЯРС, 1972, с. 478].

Он зафиксирован в Древнетюркском словаре: *qan* 1. 'удовлетворяются, довольствоваться'; 'насыщаться, наедаться, напиваться'; *ol suvdin qandī* 'он напился воды' (МК III 184); {...}; 2. 'приходить в соответствие с желаемым, исполняться, совершаться'; {...}; *köñülüñtäki küsüsün barça qantī* 'все желания твоего сердца исполнились' (ТТ 115); {...} [ДТС, 1963, с. 418]. Как видим, здесь семантика рассматриваемого глагола не исчерпывается понятием удовлетворения, как в сибирских тюркских языках, а находит своё выражение и в процессе довольства и желания.

Есть вероятность того, что глагол *хан-* в сибирские тюркские языки перешёл с монгольского языка, где он обозначает: монг.: *ханах* 1) 'удовлетворяются, получать удовлетворение, быть довольным, удовлетворённым; успокаиваться'; 'быть благодарным'; агнаж ханах 'вдоволь поохотиться'; {...}; *цадлаа ханалаа* 'наелся, насытился'; 2) 'насыщаться'; *улам ханахын тулд* 'для большего удовлетворения, удовольствия' [БАМРС, 2001, с. 891]. В других монгольских языках данная лексема широко используется на различных языковых уровнях, например, бур.: *ханаха* 'получать удовлетворение, удовлетворяются; успокаиваться'; *агнажа ханаха* 'вдоволь охотиться'; *гайхажа ханахагуй* 'не переставать удивляться, не надивиться'; *эдижэ ханахагуй* 'не наедаться, не насыщаться, не наестся досыта, вдоволь'; *хаража ханахагуй* 'не насмотреться'; *ханаха хухихэ парн* 'удовлетворённо веселиться'; *улам ханахын тула* 'для большего удовольствия'; *сэдьхэлээ ханаха* 'получать моральное (или духовное) удовлетворение'; *хангаалга, хангаалта*, 1) 'удовлетворение'; 2) 'обеспечение; компенсация'; *хангал* 1) 'удовлетворение; удовольствие'; 2) 'обеспечение'; *хангагша* 1) 'удовлетворяющий, исполняющий желания'; *хусэлье ангагша эрдэни шандамани* фольк. 'драгоценный камень, исполняющий желания'; 2) 'снабженец (интендант)' [БРС-II, 2010, с. 394]; *халх.*, *хана-*, *калм. хан-* 'быть довольным, удовлетворённым; успокаиваться'; *халх, ханагар* 'самодовольный, самоуверенный; удовлетворённый' [ЭСМЯ, 2018, с. 35]. Отмеченные в данных словарных статьях лексико-семантические варианты значения глагола *хан-/ханах* 'успокаиваться', 'исполнять желания' отсутствуют в содержательной структуре его аналога в тюркских языках. Как известно, богатство семантической и сочетаемостной структур слова в языке-источнике и включение его первичного значения в систему других языков являются одними из главных критериев заимствованной лексики. Тем самым одним из доказательств заимствования слова является его многозначность в языке-доноре и переход только одного из его значений (чаще, первичного) в язык-реципиент.

В сибирских тюркских и в киргизском языках фразеологизмы с глагольным компонентом *хан-/кан-* 'удовлетворяются' были разделены на два типа:

1. Лексические соответствия фразеологизмов, выражающих физиологические потребности человека. Сюда были отнесены тюркско-монгольские фразеологические соответствия:

а) образованные из сочетания глагола *хан-/кан-* с общетюркскими лексемами: *суз/су/уу* 'вода' и обозначающие 'утолить жажду': хак.: *сухсу хан-*; алт.: *суузы кан-*; як.: *утабы ханна-*; тув.: *суксун хандырап-*; кирг.: *суусу кан-* и др., которым соответствует монг. *ууж ханах*. Примеры: хак.: *Арминек, сухсунын хандыр полбин, алгайны суунаң азырыбыс-хадаг* (То, 72) – 'Арминек никак **не мог утолить [свою] жажду** и готов был проглотить пиалу вместе с водой'; алт.: *Аакы чайга тойды, суузыны жангы канды* (Д. Каинчин) – 'Аакы напился чаю, только сейчас **жажда утолена**'; *Наңмыр суунаң сухсуным хандырып алып, істіне кисчең көгенекті чыртып, хайди полза палганып алдым* (А, 101) – 'Кое-как **утолив жажду** дождевой водой, разорвав майку на клочья, завязал [рану]'; *Ханның оолгы Иванны мылчада чуундырып, сухсунын хандырып, азырабысхан* – '[Он] дал возможность Ивану Царевичу помыться в бане, **утолить жажду** и поесть' и др.;

б) образованные из сочетания глагола *хан-/кан-* с общетюркскими лексемами *уйгу/уйку/үйқы* 'сон' и обозначающие 'выспаться': хак. *уйгу хан-*; алт.: *уйку кан-*; кирг.: *уйку кан-*; каз. *үйқызы қану-*; як. *ўта хаммыт* и др. Хакасско-турецкое лексическое соответствие рассматриваемого глагола отражается в словарной статье: *han- kanmak, bir ihtiyacı gidermek: Ani Kamat apсах uyguzi hanğanca daa uzudarcih* (V. Kobayakov) – Onu Kamat ihtiyar **uykusu kanana** kadar uyuturdu (ÖHTS, 2005, с. 144) [*han-* довольствоваться, удовлетворять потребности; Дед Камат дал бы ему возможность выспаться (букв. позволил бы спать, пока [он] не насытится сном)]². Лексическое соответствие указанным фразеологизмам с аналогичным значением обнаружено и в монг. *нойр ханах*.

Как видим, эти фразеологические соответствия легко выделяются и по семантико-структурным и грамматическим свойствам имеют конкретные характеристики: потребности человека в воде и сне. Другие насущные потребности человека (в питании, тепле, крове и т. д.) подобными фразеологическими сочетаниями в этих языках не обозначены.

2. Лексические соответствия фразеологизмов, выражающих психические переживания субъекта.

Для выражения психологического содержания процесса глагол *хан-/кан-/ханаха-* выступает связующим звеном в составе фразеологизмов со значением 'получить удовлетворение (удовольствие)'. Здесь он чаще управляет лексемой *маха*, которая в Хакасско-русском словаре толкуется как 'чувство удовлетворения' [ХРС, 2006, с. 238]. Соответственно, *маха* (в притяж. форме) и *хан-* обозначает 'получать удовлетворение, быть довольным; злорадствовать': *маха хан-*. Примеры: *Пайларны чи, сизинчезиң ме, олар килерінең, хузурухтарын пыхтыларына кире тартыныбазып чөрчелер. Аны көріп, угаа махам ханча* (П, 41) – 'Ты заметил, после того, как они приехали, богачи ходят, прижав хвосты? При виде такого, я **получаю сильное удовлетворение (удовольствие)**'; *Соғып алган Аларчон Апахты нинче махазы ханганча* (Ба, 18) – 'Аларчон побил Апаху, тем самым **получил удовлетворение**'; *Пирезин мирген сабыснаң түзіре саап пар килзе, махазы ханарчых* (Хө, 78) – 'Если бы [он] свалил бы кого-нибудь из них точным ударом, то получил бы удовлетворение'.

Мы предполагаем, что лексема *маха* тоже является заимствованием с монгольского языка, где она, как показывает словарная статья, имеет обширную семантическую структуру и широкий спектр сочетаемости. Одним из лексико-семантических вариантов семантической структуры *мах(ан)* в монгольском языке является 'мясо, тело, плоть' [БАМРС, 2001, с. 205–206]. Соответственно, в сочетании с монгольским глаголом *ханах-* мы получаем значение 'удовлетворить [свою] плоть, насытить [свое] тело', которое в сибирских тюркских языках приобрело переносное значение. Однако есть и другой вариант этимологической интерпретации данной лексемы, предложенный Б.И. Татаринцевым: *мага* фолькл. 1. 'великолепие, чудо'; {...}; 2) 'очень, весьма'; *мага хан-* 1) 'быть полностью удо-

² Перевод словарной статьи с турецкого и хакасского языков на русский язык произведён автором.

влетворённым чем-л.'; 2) присоединяясь к другим глаголам в деепричастной форме, показывает совершение действия до полной удовлетворённости им (ср. *көрүп мага хан-* 'наглядеться'); {...} [ЭСТувЯ-IV, 2008, с. 29]. Также Б. И. Татаринцев связывает происхождение данного слова с монг. *бах* 'восхищение, радость, гордость, желание, охота' и допускает вероятность его тюркского происхождения, «о чём, кажется, могут свидетельствовать тув. и тоф. формы, не имеющие монгольских соответствий; ср. в этом плане *магазы-биле*» [ЭСТувЯ-IV, с. 30]. В пользу данной версии свидетельствует и наличие монгольской фразеологической параллели *бах ханах*: а) веселиться, удовлетворяться, получать удовлетворение; б) злорадствовать, торжествовать над кем-чем-л. [ЭСТувЯ-IV, с. 30].

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, фразеологизм *маха хан-* часто принимает отрицательный аффикс *-ма*, что даёт понимание того, что субъект в результате совершаемого им или независимо от него происходящего действия не смог достичь желаемого и получить удовлетворения. Хак.: *Тілі хайдаг, кізіні салганах ла чілі өртепче. Пазын төгө үстүне салып алып, тыынмас палтынаң кизе сапсаң, андада даа махаң ханмас* (П, 21) – 'Какой у него острый язык, обжигает человека как крапива. Если его голову положить на чурбан и ударить тупым топором, и то **не получишь удовлетворения**'. *Сині харибге сугары ас, пу столбаларның піреезіне поондыр таа салза, маха ханмас* (Митхас Туран: Камат, 213) – 'Тебя мало посадить в тюрьму. Даже если повесить тебя на одном из этих столбов, и то **не получишь удовлетворения**'. Кроме негативного содержательного потенциала фразеологизма *маха хан-* встречаются и выражения положительных чувств, например, *Хынишчаам минің... Мин нинче дее сині охсанзам, махам ханмас одыр...* (Чкч, 227) – 'Моя любимая.... Кажется, сколько бы я тебя ни целовал, **не смогу получить удовлетворения**...!'

Как показывают контекстные описания, иногда неудовлетворённость (или недостаточная удовлетворённость) субъекта совершённым действием является стимулом для новых действий: хак.: – *Синің ноо кирегің минде? Команисттер хуругы пол чөрчезің – пол чөрчет! – тогыр хапхан Олакай. Маказы ханмин, хоза түкүрібіскен, – Сурас айналары кизее ырчаңнас чөрчелер мында...* (Кх, 27) – 'Какое твоё дело во мне? Если ты – есть хвост коммунистов, так и оставайся им! – возразил Олакай. Затем, **не удовлетворившись** [сказанным], ещё и плюнул, – Не хватало ещё, чтоб безотцовщины насмехались над нами...! – *Махам ам даа ханмады, – тидір Арминек, – пазох пірее ниме идібісчең, таң* (То, 49) – 'Я всё ещё **не удовлетворён**, – говорит Арминек, – ещё что-то натворить, что ли'. *Утхан даа ползам, махам ханмас минің... Мин синің төлің чох идібізем, Бахтый...* (Чкч, 186) – 'Я, хоть и победил, но **не получил удовлетворения**... Я убью твоих потомков, Бахтый...!'

Данной хакасской фразеологической единице (*маха хан-*) соответствует: тув.: *мага хан-* а) 'быть полностью удовлетворённым'; б) употребляясь вместе с глаголом в деепричастной форме, показывает полную завершённость действия, выраженного деепричастием: *көрүп мага ханар* 'наглядеться'; *ойнап мага ханар* 'наиграться'; *мага хандыр-* 'всласть, до полного удовлетворения'; *мага хандыр дыштаныр* 'отдохнуть всласть'; *мага ханмас* 'чудесный, великолепный'; *дыштанып мага ханмас чер* 'чудесное место для отдыха' [ТувРС, 1968, с. 204]; в алт.: *мака кан-* 'получать удовлетворение, удовольствие'; *маказы канганча* 'вдоволь'; *маказы канганча ыйлап алар* 'вдоволь наплакаться'; *барза, барзын, макам да канбас* 'если уходит, пусть идёт, меня это не заденет' [АРС, 2018, с. 458]; як.: *баға хана-*. В отличие от хакасского *маха хан-*, семантика которого ограничивается выражением удовлетворения субъекта и/или злорадства по отношению к другому лицу, его лексические соответствия в тувинском (*мага хан-*) и алтайском: (*мака кан-*) языках могут выражать различные виды действия, которые воспроизводят полное удовлетворение человека: насмотреться, наесться, наиграться, наплакаться, насидеться, начитаться и т. д. Также в тувинском языке замечены сочетания глагола *кан-* с другими лексемами помимо *мага*: *сеткил ханар* 'удовольствоваться'; букв. 'душа довольна'.

В алтайском языке от лексемы *мака* 'удовлетворение' образован глагол при помощи общетюркского аффикса *-зыра* со значением 'выражать какие-либо чувства': *маказыра-ра-* 1) 'злорадствовать'; ср. *макаты-*; *Онын ѳчүркеп сүүнер де, маказыраар да күүни келбеди* (А. Адаров) – 'Ему не захотелось ни радоваться, мстя, ни *злорадствовать*'; 2) 'наслаждаться'; *Жыртай Иванович жарым стакан аракыны жык берип ийеле, ичи-бууры жалбырап, изий бергенине маказырап, көзин жумуп ийди* (А. Адаров) – 'Дьыртай Иванович, опрокинув полстакана алкоголя, *наслаждаясь* тем, что внутри, пламенея, согрелось, закрыл глаза'; *Эртен туранын ару кейин маказырап тынып жатты* (А. Адаров) – 'Лежал, с *наслаждением* вдыхая утренний свежий воздух' [АРС, 2018, с. 458].

В хакасском языке ещё действует синонимичный вариант рассматриваемой фразеологической единицы: *маха* (в притяжательной форме) *кiр-* 'получать, испытывать удовлетворение, быть довольным'; букв. '[его] удовлетворение входит': *Оолах, үгренин тоозып, мундир кис салганда, пабазының маказы кiрген, неке* – 'Когда мальчик выучился и надел мундир, [его] отец, наверное, *был доволен*'.

Хакасские фразеологизмы *маха хан-* и *маха кiр-* в иных контекстах могут взаимозаменяться без ущерба для семантики: *Маказы кiрзiн! [Маказы ханзын!] Пiс, ирлер, хачан даа пазындырбаспыс! Иди полбаза, олар пiске мүнiп аларга айабастар* (Кча, 224) – '[соотв. русск.] *Пусть знает!* Нас, мужчин, никто никогда не сможет подавить. А то они готовы нам на шею сесть'. В зависимости от контекстных условий эти фразеологизмы выражают как положительные (удовлетворение, радость, восторг, восхищение), так и отрицательные (злорадство, удовлетворение от чужих неприятностей, пожелание зла) смыслы.

Следующий фразеологизм с глаголом *хан-*: *хычиш* (в притяжательной форме) + *хан-* выражает действие, связанное положением субъекта, находящегося на грани негативного состояния. В Хакасско-русском словаре он представлен как *хычиш*: *хычиш ханарга* 'быть удовлетворённым чем-л.' [ХРС, 2006, с. 906]. *Пот ол казетке нас салыбысса, хычишнар ханар!* (Тхч, 24) – 'Вот если он напишет про вас в газету, *тогда будете знать*' (соотв. русск. 'Узнаете, где раки зимуют'). *Че хычиш ханды ба, Адайах, паза ниме тiп нандыраарзың* (П, 8) – 'Ну что, получил, Адайах, что *ты на это ответишь*'.

Общетюркская лексема *хычы / кычыту / кычуу / кычу* в значении 'зуд' является зависимым от глагола *хан- / кан- / ханаха- / һап- / қап-* 'удовлетворяться' компонентом в составе фразеологических параллелей: *хычиш хан- / кычуу кан- / кычу кан-* с общим значением 'удовлетворить свои желания / потребности'; букв. 'начесаться', например, кырг.: *кычуу зуд; кычуу канды* 1) 'я «отчесался»' (я почесался и успокоился); *котур төө чычырканака сөйкөнсө, кычуусу канат* – погов. 'Когда шелудивый верблюд коснётся облепихи (колючего кустарника), у него *зуд проходит*'; 2) перен. 'я получил удовлетворение' (напр., видя своего врага поверженным, оскандалившимся); {...}; *колдун кычуусун кандыр-* 'удовлетворить руку' (напр., подравшись); *кулактың кычуусу канды* 'слух наслаждался' (напр., хорошим пением); {...}; [КРС, 1985, с. 500]; алт.: *кычу зуд; кычузы канар* 1) 'вдоволь почесаться'; 2) перен. 'удовлетворить какое-л. желание'; *кычузын берер* 'дать взбучку кому-л., показать, где раки зимуют' [АРС, 2018, с. 449] и др. Однако в хакасском языке встречается использование фразеологизма *хычиш хан-* в ином контексте, исходя из семантики лексемы *хычиш* (в притяжательной форме): 1) 'жадность'; 2) 'сильное желание, сильное пристрастие к еде'; {...} [ХРС, 2006, с. 907]. Хакас.: *Хамның хычазын хандыраар үчүн, хараа-күнөрте аңнап-хустан чөрерге килісчең* (Лс, 54) – 'Чтоб *удовлетворить страсть* (жадность) шамана, приходилось охотиться на зверей и птиц днями и ночами'. В отличие от кыргызского и алтайского вариантов, хакасский фразеологизм *хычиш хан-* в первом (*хычы* 'зуд') и втором (*хычы* 1) 'жадность'; 2) 'сильное желание, сильное пристрастие к еде') случаях несёт в себе исключительно негативный оттенок. Возможно, он имеет ассоциативно-семантическую связь с тувинским *хыы ханар* а) 'чувствовать удовлетворение'; б) 'злорадствовать' [ТувРС, 1968, с. 346]. На наш взгляд, эти

фразеологизмы выражают обратный эффект, когда удовлетворение от ожидаемого процесса / явления переходит в перенасыщение, трансформируясь в негативный эффект.

Акт удовлетворения / насыщения (мщением) субъекта от чужой беды, от того, что кому-то плохо, выражен в семантике фразеологизма *öözi хан* 'получать удовлетворение, быть довольным; злорадствовать'; букв. 'его удовлетворение входит', который образован сочетанием глагола *хан*- с лексемой *ös* 'мечь; злоба, ненависть к кому-л.'; *ös аларга* 'мстить'. *Öсті хогбацаң, öдісті хогцаң* – погов. 'за мезтью нельзя гоняться, за долгом можно гоняться' [ХРС, 2006, с. 329]. *Пирезі өдрезін хычырып аларга өнетін сыгдыратча, анаң, кил, махтан сыхча, іди аның өөзі хан парча* (Хч, 5) – 'Некоторые, чтоб соблазнять подругу, нарочно звонят, затем начинают хвалиться, так они **получают удовлетворение**'. *Мында өөзім хандырцаң пір сагыс кір килген* (Хө, 141) – 'И тут [мне] пришла мысль, как **удовлетворит [свое] мщение**'. По нашим сведениям, фразеологизм *öözi хан*- 'получать удовлетворение, быть довольным; злорадствовать'; букв. 'его удовлетворение входит' имеется только в хакасском языке.

Таким образом, в сибирских тюркских языках и в киргизском языке действуют одни и те же фразеологизированные модели с глаголом *хан*- 'удовлетворяются': *маха хан*- / *мака кан*- / *мага хан*- и *хычи хан*- / *кычуу кан*- / *кычу кан*-. Генетическая близость киргизского языка к сибирским тюркским языкам установлена давно. Е. И. Убрятова отмечает, что в классификационной схеме по некоторым фонетическим и грамматическим признакам киргизский язык должен быть отнесён к классу сибирских тюркских языков [Убрятова, 1970, с. 78].

3. Структурно-семантическая характеристика глагола *хан*- 'удовлетворяются' в других тюркских языках [Structural-semantic patterns of the verb *хан*- 'to be satisfied' in Turkic languages]

Если в сибирских тюркских (хакасском, алтайском, шорском, якутском и тувинском) и в киргизском языках глагол *хан*- / *кан*- / *ханаха*- не совсем самостоятелен (используется чаще в составе фразеологических единиц), то в огузских и кыпчакских языках тюркской языковой семьи данный глагол получил широкое семантическое и, соответственно, синтаксическое распространение. Рассматриваемый глагол с аналогичным же значением имеется в киргизском языке: *кан*- 'удовлетворяются, утоляться', реализацию признака основательности выражаемого им процесса можно проследить по примерам: *көз канды* 'приятно для глаза, порадовало глаз'; *кепке кан*- 'вдоволь наговориться' [КРС-I, 1985, с. 338]. Судя по приведённым примерам, в киргизском языке глагол *кан*- свободно вступает в сочетаемостные отношения с другими словами, в том числе и принимая форму характеризующего деепричастия, например, *канна карадым* '[я] детально рассмотрел'. О широкой распространённости слова свидетельствует также наличие однокоренных именных лексем: *канаат* 'удовлетворение, довольство малым'; *Канаат карын тойдурат* – погов. 'Скромность (нетребовательность) желудок насыщает'; *канааттан* 'удовлетворяется, довольствоваться малым'; *канааттанардык / канааттанарлык* 'удовлетворительный, такой, которым можно довольствоваться' [КРС-I, 1985, с. 338].

В турецком языке образованное от корня *кан*- существительное *kanaat* получило расширение семантического объёма: 1) 'нетребовательность, удовлетворённость, довольство'; 2) 'убеждение, мнение, взгляд'; {...} [ТурРС, 1977, с. 505]. Глагольное значение 'довольствоваться, удовлетворяются' выражается сочетанием лексики *kanaat* и вспомогательного глагола *ет*- букв. 'делать': *kanaat etmek*. Думается, что не будет грубой ошибкой, если мы свяжем *кан*- и *канаат* в один контекст. Очевидно, что слово *kanaat* в данном случае (на примере киргизского и турецкого языков) связано со значением удовлетворения, и образовано от рассматриваемого корня *кан*-. Общетюркское распростра-

нение этого слова подтверждается в знакомых нам источниках. Есть ещё слова *канат* 'крыло' и *кана* 'стена', о которых написано: «О заимствовании канат в иранские, среднемонгольский и балканские языки см. Doerf. III. №1531. Г. Дёрфер относит к ранним тюркским заимствованиям и монг. *қана*, что пока не доказано; {...}. Из монг. яз. заимствованы хак. *хана* «стена»; {...}» [ЭСТЯ, 1997, с. 252–253].

В татарском языке однокоренной глагол *канәгатьлән* 1. 'удовлетворяться, довольствоваться, получать удовлетворение, оставаться довольным'; *эчке* ~у 'внутреннее удовлетворение'; *йөзәндә тулы* ~у 'на его лице полное довольство'; 2. в значении наречия *канәгатьләнен* 'удовлетворённо, с удовольствием'; 3. 'ограничиваться, обходиться'; *чай белән генә* ~у 'довольствоваться одним чаем' [ТатРС-I, 2007, с. 525–526] также характеризуется богатыми семантическими и образовательными возможностями. Начальная форма *канәгать*, принимая соответствующие форманты, может переходить в разряды других членов предложения, например, сказуемого – *канәгать* 'доволен, удовлетворён'; {...}; прилагательного – *канәгатьләндерерлек* 'способный, могущий удовлетворять; удовлетворяющий' [ТатРС-I, 2007, с. 525]; существительного – *канәгатьлек*: 1. *довольство, удовлетворённость*; зур ~ *белән хезмәт күрсәтү* 'с большим удовольствием оказать услугу'; {...} [ТатРС-I, 2007, с. 526]. Похожая картина складывается в казахском языке, где от однокоренной основы *қанағат* образуются именные и глагольные формы со значением удовлетворения, например, *қанағат ету* 'удовлетвориться', *қанағаттанған* 'удовлетворительный', *қанағатшыыл* 'довольствующийся', *қанағаттану* 'удовлетворение, удовольствие; удовлетвориться, удовольствоваться; быть довольным' и т.д. [БКРиРКС, 1996, с. 273]. Помимо указанных языков, глагольное соответствие рассматриваемому глаголу с близкой семантикой, по свидетельству Х. И. Суюнчева, присутствует и в северокавказских кыпчакских языках: в кабардино-балкарском языке – *къанаргъа*, в ногайском языке – *канмага* [Суюнчев, 1977, с. 132]. Отметим, что при семантическом и структурном разнообразии глагольной основы *хан-* / *кан-* / *ханаха-* / *һан-* / *қан-* 'удовлетворяться' в огузских и кыпчакских тюркских языках двуязычные словари не показывают наличие их фразеологических сращений.

Семантика обсуждаемого глагола в этих языках вне фразеологической системы чаще переходит в парадигму семантического поля «довольствоваться». В некоторых словарях понятия «получать удовлетворение» и «довольствоваться» даются как синонимы, например, в Толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой: *довольствоваться* 1) 'быть на довольствии'; 2) 'то же, что удовлетворяться' [ТСРЯ, 2006, с. 170]. Однако, на наш взгляд, в отличие от *довольствоваться*, в семантике *удовлетворяться* имеется сема конечного результата. В этом отношении о различительных особенностях понятий *удовольствия* и *удовлетворения* доступное объяснение даёт Э. К. Пекарский: *хан-* 'утолить жажду, сделаться вдоволь, сделать довольно до той степени, что более не хочется делать' и проч. {...}; *приходить к концу своих желаний*; 'униматься' (о текущей крови), 'переставать' (о дожде); *Бағатын ханна* – 'Он исполнил своё *желание*'; *Бәй бәйыгар хаммат* – (пог.) 'Богатый богатством своим *не удовлетворяется* (ему всё мало)'; *үтун хаммыт* 'он выспался' (*үта хаммыт*); *утахпын ханным* 'я утолил свою жажду'; *Баған хана дуо?* – 'Удовольствовался ли ты?'; *Бағам хана* 'я удовлетворил свои желания'; *Бағата хамат* 'алчный пьяница' (СЯЯ-III, 1959, с. 207, 3295, 3296). В нашем случае с фразеологизмами с глаголом *хан-* / *кан-* / *ханаха-* в сибирских тюркских и монгольских языках мы везде встречаем выражение конечного результата переживаемых субъектом чувств, удовлетворение его ментальных и / или физиологических потребностей.

4. Заключение [Conclusion]

Структурно-семантический и этимологический анализ шести фразеологизмов с глагольным компонентом *хан-* 'удовлетворяться' позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, во всех сибирских тюркских и киргизском языках действуют лексические соответствия фразеологизмов с глаголом *хан-/кан-* в сочетании с общетюркскими лексемами *суз/су/уу* 'вода' и *уйгу/уйку/үйқы* 'сон', выражающие удовлетворение физиологических потребностей воды и сна. Их аналоги имеются и в монгольских языках. Другой тип фразеологизмов, выражающих психические переживания / состояния человека, более сложен в содержательном плане.

Во-вторых, в сибирских тюркских и киргизском языках активны фразеологизмы, образованные путём сочетания глагола *хан-* и лексем *маха* монг. 'мясо, тело, плоть', *хычы/кычу/кычуу* 'зуд', которые выражают как положительные эмоциональные переживания (получать приятные ощущения / удовлетворение от какого-либо процесса, совершаемого самим субъектом или другими лицами), так и отрицательные эмоции в форме злорадства или удовлетворения от того, что кому-то плохо. Кроме того, в хакасском языке зафиксированы фразеологизмы *öđözi хан-* 'получать удовлетворение, быть довольным'; 'злорадствовать'; букв. 'его удовлетворение входит', *маха* (в притяжательной форме) *кір-* 'получать, испытывать удовлетворение, быть довольным'; букв. '[его] удовлетворение входит'; в тувинском языке *хыы хан-* а) 'чувствовать удовлетворение'; б) 'злорадствовать'.

В-третьих, фразеологические соответствия в тувинском (*мага хан-*) и алтайском (*мака кан-*) языках могут выражать различные виды действия, которые воспроизводят полное удовлетворение человека: насмотреться, наесться, наиграться, наплакаться, насидеться, начитаться и т. д. Также в тувинском языке замечены сочетания глагола *кан-* с другими лексемами помимо *мага*: *сеткил ханар* 'удовольствоваться'; букв. 'душа довольна'.

В-четвёртых, в кыпчакских и огузских тюркских языках глагол *хан-* самостоятелен и имеет широкие семантические, сочетаемостные и словообразовательные возможности. Однако обсуждаемые фразеологические модели нами здесь не обнаружены.

Список сокращений и условных обозначений

алт. – алтайский язык; башк. – башкирский язык; бур. – бурятский язык; каз. – казахский язык; калм. – калмыцкий язык; монг. – монгольский язык, калм. – калмыцкий язык; кырг. – кыргызский язык; тат. – татарский язык; тув. – тувинский язык; хак. – хакасский язык; як. – якутский язык.

Список текстовых источников

- А – Топанов Г. Азыранды // Хакасская литература для 4 класса. Авторы У. Н. Кирбижекова, И. Ф. Коков. Абакан : Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва. 1977. С. 100–103.
- Кх – Нербышев К. Көгім хорымнарды. Роман. Пастағы книга. Абакан : Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва. 1983. 207 с.
- Манаргин А. К. Ленин сыны // Хакасская литература для 4 класса. Авторы У. Н. Кирбижекова, И. Ф. Коков. Абакан : Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва. 1977. С. 52–56.
- Митхас Туран. Камат / Пьесалар. Сб. пьес. Абакан : Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва. 1991. С. 176–218.
- П – Кильчичаков М. Е. Хулғалар (Всходы) // Пьесалар. Сб. пьес. Абакан : Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва. 1991. С. 4–45.
- ХМ – Хан Мирген. Богатырские сказания. Ағбан : Хызылчардағы книга издательствозының Хакасиядағы пөлігі. 1969. 207 с.
- Хö – Топоев И. Хоңалтых өдік – 2. Болтунишка – 2. Хормачы чоохтар. Сб. юмористических рассказов на хакасском языке. Абакан : Дом литераторов Хакасии, 2014. 188 с.
- Ыа – Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда. В далёком аале. Роман. Ағбан : Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пөлігі. 1975. 255 с.
- Чкч – Чарых күнниг чирім. Солнечный мой край. Сб. художественных произведений хакасских авторов. Сост.: А. Е. Султреков, Л. В. Челтыгмашева, Н. С. Майнагашева. Абакан : Хак. книжное изд-во, 2007. 348 с.

Библиографический список

- АРС, 2018 – Алтайско-русский словарь / отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск, 2018. 936 с.
- БАМРС, 2001 – Большой академический монгольско-русский словарь в четырех томах. Ок. 70000 слов / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : АСАДЕМИА. 2001. 2007 с.
- БКРиРКС, 1996 – Бектаев К. Большой казахско-русский и Русско-казахский словарь. Астана : Казахстанский проект, 1996. 697 с.
- БРС-II, 2010 – Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II : О-Я. Улан-Удэ : Изд-во Республиканская типография, 2010. 708 с.
- Бурыкин, 2001 – Бурыкин А. А. Проблемы семантической реконструкции терминов родства в алтайских языках и перспективы реконструкции общеалтайской системы терминов родства // Алгебра родства. Вып. 7. СПб. : Кунсткамера, 2001. С. 136–172.
- Бурыкин, 2004 – Бурыкин А. А. Общеалтайская реконструкция и перспективы изучения тюрко-монгольских параллелей // Востоковедение 23. Межвузовский сборник / отв. ред. Ю. М. Осипов. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. С. 18–28.
- Бурыкин, Насилов, 2018 – Бурыкин А. А., Насилов Д. М. Б. А. Серебренников как тюрколог компаративист и проблемы алтаистики // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4, № 3. С. 5–17. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2018_4_3_5_17
- Владимирцов, 1989 – Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. 2-е изд. М. : Наука, 1989. 449 с.
- ДТС, 1969 – Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л. : Наука, 1969. 676 с.
- Дыбо, 2007 – Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков: лексический фонд: пратюркский период. М. : Восточная литература, 2007. 222 с.
- Дыбо, 2011 – Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: лексика конкретного словаря // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию Ю. Д. Апресяна. М. : Языки славянских культур, 2011. С. 359–391.
- Котвич, 1962 – Котвич В. Исследования по алтайским языкам / пер. с польского А. И. Толкачева. М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. 373 с.
- КРС, 1985 – Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов. Кн. I : А-К. / сост. К. К. Юдахин. Фрунзе : Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. 504 с.
- Куканова, Трофимова, 2016 – Куканова В. В., Трофимов В. М. Тюркские элементы в составе флористической лексики калмыцкого языка // Вестник Калмыцкого ин-та гум. исслед. РАН. 2016. № 1. С. 146–155. <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2016-23-1-146-155>
- Рамстедт, 1957 – Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология / обработано и издано Пентти Аалто ; пер. с немецкого Л. С. Слоним ; ред. и предисловие Н. А. Баскакова ; примечания Н. А. Баскакова и Г. Д. Санжеева. М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1957. 254 с.
- Рассадин, 2002 – Рассадин В. И. К характеристике тюрко-монгольских языковых отношений // VIII Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, 05–12 августа 2002 года). Доклады российской делегации / отв. ред. Р. Б. Рыбаков. М. : Издательский дом «Гуманитарий», 2002. С. 263–269.
- Рассадин и др., 2018 – Рассадин В. И., Трофимова С. М., Болд Л. Тюрко-монгольские параллели среди терминов духовной культуры в монгольских языках // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3. С. 222–231. <https://doi.org/10.17223/18137083/64/20>
- Суюнчев, 1977 – Суюнчев Х. И. Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. Черкесск : Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1977. 176 с.
- СЯЯ-III, 1959 – Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. III. Вып. 10–13. М. : Академия наук СССР, 1959. 705 с.
- ТатРС, 2007 – Татарско-русский словарь : в 2-х томах. Т. I (А-Л) / редкол.: Ш. Н. Асылгараев, Ф. А. Ганиев, М. З. Закиев, К. М. Миннуллин, Д. Б. Рамазанова. Казань : Магариф, 2007. 726 с.
- ТСРЯ, 2006 – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006. 944 с.

- ТувРС, 1968 – Тувинско-русский словарь: около 22.000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
- ТурРС, 1977 – Турецко-русский словарь: 48 000 слов / А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева, А. А. Кямилаева, К. М. Любимов, Ф. А. Салимзянова, Р. Р. Юсипова. М. : Русский язык, 1977. 966 с.
- Убрятова, 1970 – Убрятова Е. И. Задачи сравнительного изучения тюркских языков // Тюркологический сборник. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. С. 69–79.
- ХРС, 2006 – Хакасско-русский словарь – Хакас – орыс сөстiгi: около 22 тыс. слов / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск : Наука, 2006. 1114 с.
- Щербак, 1997 – Щербак А. М. Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.). СПб. : ИЛИ РАН, 1997. 291 с.
- Щербак, 2005 – Щербак А. М. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков. СПб. : Наука, 2005. 195 с.
- Чертыкова, 2023 – Чертыкова М. Д. Тюркско-монгольские лексические параллели в соматической сфере // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 1. С. 169–179. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_169
- Эмирова, 2020 – Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь : Научный мир, 2020. 228 с.
- ЭСМЯ, 2018 – Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков : в 3 т. Т. III : Q–Z. М. : Ин-т Востоковедения РАН, 2018. 240 с.
- ЭСТУВЯ-IV, 2008 – Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. IV. М, Н, О, ө, П / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск : Наука, 2008. 442 с.
- ЭСТЯ, 1997 – Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы К, Қ / отв. ред. Г. Ф. Благова. М. : Языки русской культуры, 1997. 368 с.
- ЯРС, 1972 – Якутско-русский словарь. 25300 слов / под ред. П. А. Слепцова. М. : Советская энциклопедия, 1972. 568 с.
- Doerfer, 1993 – Doerfer D. The older Mongolian layer in Ancient Turkic // *Türk Dilleri arařtırmaları*. Cilt 3. Ankara : Simurg. 1993. P. 79–86.
- Glauson, 1959 – Glauson B. G. The Turkich Numerals // *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. 1959. № 1/2. P. 19–31.
- ÖHTS, 2005 – Arikođlu Ekrem. Örnekli Hakasça-Tüpkçe Sözlük. 1 Baskı. Ankara : Akçağ Yayınları, 2005. 558 с.
- Poppe, 1955 – Poppe N. The Turkic loan words in middle Mongolian // *Central Asiatik Journal*. 1955. Vol. 1. Wiesbaden. P. 36–42.

References

- Chumakaev, A. E. (Ed.). (2018). *Altaysko-russkiy slovar'* (ARS) [Altai-Russian Dictionary]. Gorno-Altaysk. (In Russ.).
- Pyurbееv, G. Ts. (Ed.). (2001). *Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'* (BAMRS) [The Great Academic dictionary of Mongolian and Russian]. In 4 volumes. Around 70000 words. Moscow : ACADEMIA Press. (In Russ.).
- Bektaev, K. (1996). *Bol'shoy kazahsko-russkiy i Russko-kazahskiy slovar'* (BKRIKS) [Large Kazakh-Russian and Russian-Kazakh Dictionary]. Astana : Kazhstanskiy proekt. (In Kaz.).
- Shagdarov, L. D., & Cheremisov, K. M. (2010). *Buryaadorod toli. Buryatskorusskiy slovar'* (BRS) [Buryaadorod toli. Buryat-Russian dictionary]. In 2 volumes. Vol. II : OYa. Ulan-Ude : Respublikanskaya Press. (In Buryat and Russ.).
- Burykin, A. A. (2001). Problemy semanticheskoy rekonstruktsii terminov rodstva v altaiskikh yazykakh i perspektivy rekonstruktsii obshchealtayskoy sistemy terminov rodstva [Problems of semantic reconstruction of kinship terms in Altaic languages and prospects for reconstruction of the All-Altai system of kinship terms]. *Algebra rodstva* [Algebra of kinship], 7, 136–172. St Petersburg, Kunstkamera Press. (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2004). Obshchealtayskaya rekonstruktsiya i perspektivy izucheniya tyurko-mongol'skikh paralleley [All-Altai reconstruction and prospects for the study of Turkic-

- Mongolian parallels]. In Yu. M. Osipov (Ed.), *Vostokovedenie 23* [Oriental Studies 23]. St Petersburg : St Petersburg University Press. (In Russ.).
- Burykin A. A., & Nasilov D. M. (2018). B. A. Serebrennikov kak tyurkolog komparativist i problemy altaistiki [B. A. Serebrennikov as turkologist comparativist and problems of Altaic studies]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (3), 5–17. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2018_4_3_5_17
- Vladimirtsov, B. Ya. (1989). *Sravnitel'naya grammatika mongol'skogo pis'mennogo yazyka i khalkhaskogo narechiya. Vvedenie i fonetika* [Comparative grammar of the Mongolian written language and the Khalkha dialect]. 2nd edn. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. R., & Shcherbak, A. M. (Eds). (1969). *Drevnyeturkskiy slovar'* (DTS) [Old Turkic dictionary]. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Dybo, A. V. (2007). *Lingvisticheskie kontakty rannikh tyurkov: leksicheskiy fond: pratyurkskiy period* [Linguistic contacts of the early Turks: Lexical fund: Proto-Turkic period]. Moscow : Vostochnaya literatura Press. (In Russ.).
- Dybo, A. V. (1996). *Semanticheskaya rekonstruktsiya v altayskoy etimologii. Somaticheskie terminy (plechevoy poyas)* [Semantic reconstruction in the Altai etymology. Somatic terms (Shoulder girdle)]. Moscow : Shkola Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Kotvič, V. (1962). *Issledovaniya po altajskim yazykam* [Studies in Altaic languages]. Moscow : Inostrannaya literatura Press. (In Russ.).
- Yudahin, K. K. (1985). *Kirgizsko-russkiy slovar'* (KRS) [Kyrgyz-Russian Dictionary]. In 2 volumes. Around 40000 words. Vol. I. A-K. Frunze : Glavnaya redaktsiya Kirgizskoy Sovetskoy Entsiklopedii. (In Russ.).
- Kukanova, V. V., & Trofimova, V. M. (2016). Tyurkskie elementy v sostave floristicheskoy leksiki kalmytskogo yazyka [Turkic elements in the floristic vocabulary of the Kalmyk Language]. *Vestnik Kalmytskogo in-ta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS], 1, 146–155. (In Russ.). <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2016-23-1-146-155>
- Ramstedt, G. I. (1957). *Vvedenie v altayskoe yazykoznanie. Morfologiya* [Introduction to Altai linguistics. Morphology]. Edited and published by Pentti Aalto. Translated from German by L. S. Slonim. Editions and foreword by N. A. Baskakov. Notes by N. A. Baskakova & G. D. Sanzheeva. Moscow : Inostrannaya literatura Press. (In Russ.).
- Rassadin, V. I. (Ed.). (2002). K kharakteristike tyurko-mongol'skikh yazykovykh otnosheniy [Characterizing Turkic-Mongolian language relations]. *VIII International Congress of Mongolian Studies (Ulan-Bator, August 5–12, 2002)*. Russian delegation reports. Moscow : Gumanitarniy Press. (In Russ.).
- Rassadin, V. I., Trofimova, S. M., & Bold, L. (2018). Tyurko-mongol'skie paralleli sredi terminov duhovnoy kul'tury v mongol'skikh yazykakh [Turkic-Mongolian parallels among the terms of spiritual culture in Mongolian languages]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 3, 222–231. <https://doi.org/10.17223/18137083/64/20> (In Russ.).
- Suyunchev, H. I. (1977). *Karachaevo-balkarskie i mongol'skie leksicheskie paralleli* [Karachay-Balkarian and Mongolian lexical parallels]. Cherkessk : Stavropol'skoe Press, Karachaev-Cherkess Department. (In Russ.).
- Pekarskiy, E. K. (1959). *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language] (SYAYA-III). Vol. III, Issues 10–13. Moscow : Soviet Union Academy of Sciences Press. (In Russ.).
- Asylgaraev Sh. N., Ganiev F. A., Zakiev M. Z., Minnullin K. M., & Ramazanova D. B. (Eds). (2007). *Tatarsko-russkiy slovar'* (TatRS) [Tatar-Russian Dictionary]. In 2 volumes. Vol. I (A-L). Kazan : Magarif Press. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (2006). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 words and fraseological units* (TSRYA) [Explanatory dictionary of the Russian language]. 4d edn., with . Moscow : A TEMP Press. (In Russ.).
- Tenishev, E. R. (Ed.). (1968). *Tuvinsko-russkiy slovar'* (TuvRS) [Tuvan-Russian dictionary]: Around 22000 words. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Baskakov, A. N., Golubeva, N. P., Kyamileva, A. A., Lyubimov, K. M., Salimzyanova, F. A., & Yusipova, R. R. (1977). *Turetsko-russkiy slovar'* (TurRS) [Turkish-Russian Dictionary]: 48000 words. Moscow : Russkiy yazyk Press. (In Russ.).

- Ubryatova, E. I. (1970). Zadachi sravnitel'nogo izucheniya tyurkskikh yazykov [Tasks of comparative study of Turkic languages]. *Tyurkologicheskiy sbornik* [A collection of papers on Turkic studies] (pp. 69–79). Moscow : Nauka Press, Vostochnaya literatura Press. (In Russ.).
- Subrakova, O. V. (Ed.). (2006). *Khakassko-russkiy slovar'* (KhRS) = Khakas-orys söstigi [Khakas-Russian dictionary]: About 22 thousand words. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Shcherbak, A. M. (1997). *Rannie tyurksko-mongol'skie yazykovye svyazi (VIII–XIV vv.)* [Early Turkic-Mongolian language ties (VIII–XIV centuries)]. St Petersburg : Institute for Linguistic Studies Press. (In Russ.).
- Shcherbak, A. M. (2005). *Tyurksko-mongol'skie yazykovye kontakty v istorii mongol'skih yazykov* [Turkic-Mongolian language contacts in the history of the Mongolian languages]. St Petersburg : Nauka Press. (In Russ.).
- Chertykova, M. D. (2023). Tyurksko-mongol'skie leksicheskie paralleli v somaticheskoy sfere [Turkic-Mongolian lexical parallels in the somatic sphere]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (1), 169–179. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_169 (In Russ.).
- Emirova, A. M. (2020). *Russkaya frazeologiya v kommunikativno-pragmaticheskom osveshchenii* [Russian phraseology in communicative and pragmatic coverage]. Simferopol : Nauchnyy mir Press. (In Russ.).
- Sanzheev, G. D., Orlovskaya, M. N., & Shevernina, Z. V. (2018). *Etimologicheskiy slovar' mongol'skikh yazykov* (ESMYa) [Etymological Dictionary of Mongolian Languages]: In 3 volumes. Vol. III: Q–Z. Moscow : Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Tatarintsev, B. I. (2008). *Etimologicheskiy slovar' tuvinskogo yazyka (ESTuvYA-IV)* [Etymological dictionary of the Tuvan language]. Vol. IV. M, N, O, ø, P. Ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Blagova, G. F. (Ed.). 1997. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy K, K̄* [Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic bases beginning in K, K̄ letters]. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Sleptsov, P. A. (Ed.). (1972). *Yakutsko-russkiy slovar'* (YARS) [Yakut-Russian dictionary]: 25300 words. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Doerfer, G. (1993). The older Mongolian layer in Ancient Turkic. *Türk Dilleri arařtırmaları* (Cilt 3, pp. 79–86). Ankara : Simurg.
- Glason, B. G. (1959). The Turkish Numerals. *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, 1/2, 19–31.
- Arikođlu, E. (2005). *Örnekli Hakasça-Türkçe Sözlük* (ÖHTS). 1 Baskı. Ankara : Akçağ Yayınları. (In Turkish)
- Poppe, N. (1955). The Turkic loan words in middle Mongolian. *Central Asiatic Journal*, 1 (1), 36–42.

Статья поступила в редакцию 11.02.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 03.11.2023.

The article was submitted 11.02.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 03.11.2023.